

На душе лежала тяжесть, будто бы грудь ему придавил гигантский валун. Этот валун давил так сильно, что Ци Цзин не смог уснуть, как бы упорно не старался это сделать. К тому времени, когда его глаза наконец-то закрылись, было уже больше часа ночи.

Такого уже давно не бывало... чтобы он не мог легко заснуть, тем более с Шень Янем под боком.

Ци Цзин редко давал волю негативным эмоциям настолько, что они всплывали и на следующий день, но этот случай стал исключением.

У всех есть свой предел терпения.

А пределом Ци Цзина был Шень Янь...

- Ты все еще думаешь о том, что случилось прошлой ночью?

Ци Цзин, все еще погруженный в свои мысли, сидел, нахмурившись, когда его лица коснулось что-то теплое и мягкое. Это его напугало, и он резко повернул голову.

Оказалось, что это был пакет, который принес Шень Янь. В пакете лежали свежие булочки: их аромат струился сквозь бумагу.

Губы Шень Яня растянулись в легкой улыбке, от отвел пакет от лица Ци Цзина и сказал:

- Я звал несколько раз, но ты не ответил. Сейчас я получил от тебя хоть какую-то реакцию.

Ци Цзин в этот момент был полностью ошарашен.

- Кто знал, что завтрак можно использовать вот так? Ты потрясающий.

Шень Янь слегка улыбнулся, но не ответил на эти слова. Он просто вынул одну булочку из пакета и передал ему.

- Лучше ешь, пока они горячие. Пойду, схожу за парой стаканов соевого молока.

- Ладно.

Ци Цзин взял пухлую белую булочку с мясом и откусил от нее небольшой кусочек. Вспышки запаха и тепла, наполнившей его рот, было довольно, чтобы он ненадолго забыл о своих заботах.

Шень Янь получил отгул только на утро, и времени у них было мало: им нужно было отправиться в больницу пораньше, чтобы зарегистрироваться и получить талон к врачу. Поэтому они решили пойти в лавочку по соседству и позавтракать там, вместо того, чтобы готовить еду дома. С четырьмя ароматными булочками с мясом и грибами, двумя стаканами свежеприготовленного соевого молока и двумя мисками каши из черного риса они сели за небольшой столик перед магазином и неторопливо наслаждались едой.

Жуя паровую булочку, Ци Цзин невольно снова и снова разглядывал лицо Шень Яня. Ци Цзин смотрел на него так долго и пристально, что в конце концов не смог удержаться и спросил:

- Шень Янь, неужели тебе действительно все равно?

Тот тихонько усмехнулся, услышав его слова.

- Как я и думал, ты все еще не выкинул из головы то, что случилось вчера вечером, - голос у него было спокойным, будто бы ситуация вовсе его не касалась. - Перестань об этом думать, ты думал об этом всю ночь и даже не отдохнул как следует - вот что меня волнует.

Сказав это, он даже отложил ложку и потянулся, чтобы потереть точку между бровями Ци Цзина, будто бы разглаживая морщины, которые там образовались. Ци Цзин так сильно позабавил этот поступок, что его хмурый взгляд наконец-то смягчился.

- На этот раз я действительно разозлился, - и это было правдой, иначе он не думал бы об этом до сего момента.

- Я знаю, - Шень Янь кивнул, но выражение лица у него не изменилось, и он продолжил. - Но окончательное решение - в руках организаторов, и две причины, которые они официально привели, опровергнуть трудно... В любом случае, это только полуфинал, и этого достаточно, чтобы я мог пройти в следующий раунд. Я не особо огорчен. И кроме того... Разве учитель Пу не сказала то же самое?

Да, учитель Пу и впрямь это сказала...

Как только был опубликован общий счет участника ПапаКотика, он тут же вызвал в аудитории бурю негодования, и все слушатели потребовали от организаторов конкурса объяснений. Подобные споры по поводу выставленных оценок возникали во время каждого кастинга на роли в очередной части «Приказа покончить с небесами», а в более серьезных случаях люди даже отправляли жалобы в головной офис компании. А поскольку основным организатором конкурса была коммерческая компания по производству игр, они, естественно, не могли игнорировать требования потребителей.

Поэтому, когда настало время для Пу Юйчжи прокомментировать выступление Шень Яня, первым, что она сказала, стало:

- Персонал конкурса за кулисами только что проинформировал меня и попросил передать несколько слов от организаторов...

Ци Цзин понял, что она имела в виду.

Она сказала это не только для того, чтобы просто передать сообщение, но и для того, чтобы провести грань между собой и «официальными лицами».

- Участник номер тридцать, - назвав номер Шень Яня, она вдруг тихонько усмехнулась и в следующий момент ничего не произнесла. Она продолжила говорить только после короткой паузы:

- Хм... Я действительно не знаю, что и сказать.

Эти слова, этот смешок - казалось, они просто кричали о том, что ничего не поделаешь. Но, как ни странно, когда Ци Цзин это услышал, его губы сами собой скривились в ухмылке. По крайней мере, этот судья был точно на стороне Шень Яня.

Аудитория, вероятно, тоже уловила подтекст, потому что слушатели тут же залились толстыми слезами-лапшой, чтобы выразить все противоречивые чувства.

Слушатель 1: ㄗㄗㄗ Учитель Пу... Что же точно они сказали? Пожалуйста, просветите нас!

Слушатель 2: ㄗㄗㄗ Учитель Пу, вы не можете не знать, что сказать!! Я всегда вас поддерживала и соглашалась с комментариями Учителя! Пожалуйста, дайте Папе Котика справедливую оценку!!

Слушатель 3: ㄗㄗㄗ Я так долго ждала и наконец-то настало время для комментария про выступление Папы Котика... но «передать сообщение от организаторов» само по себе звучит так страшно. Но хотя мне страшно это услышать... в то же время я не могу не просить объяснений!!!!

.....

- Организаторы верят, что, - Пу Юйчжи снова подчеркнула слово «организаторы», - для такой оценки последнего судьи есть причина. Во-первых, участник номер тридцать намеренно затягивал время до начала выступления и, строго говоря, должен быть дисквалифицирован, но в итоге судья просто снял очки в качестве предупреждения.

Это заявление полностью заблокировало любые аргументы Ци Цзина; его рот открылся, он

сидел перед компьютером, не говоря ни слова.

Вот как.

Они не могли ничего поделать. Задержка действительно была. Они первыми допустили ошибку и не могли ничего против этого возразить.

Он просто никогда бы не подумал, что организаторы сделают этот пункт своим центральным аргументом... Невозможность его опровергнуть вызывала удушье.

- Во-вторых, - добавила Пу Юйчжи после короткой паузы тихим голосом, - организаторы и один из судей считают, что участник номер тридцать приблизился к границе... жульничества* во время своего выступления в третьей сцене. [Прим. англ. пер. Написано как □□□□, что, согласно Байду, относится к использованию временных сроков и ненадлежащих методов для получения личной выгоды. Это еще также может означать что-то типа того, как иногда говорят, что ленивые люди умнее, потому что работают с умом, а не с усердием. Я перевела это как «жульничество» из-за негативной коннотации, которую пытались навязать эти люди в тени, а еще из-за «читерских навыков», которые часто встречаются в японских романах-исекаях. И я действительно думаю, что «шоу одного актера», который автор дал Шень Яню, - это бафф или чит, так что дыа.]

«Жульничество»...

Это было очень, очень умно использованное слово - и время и контекст были вполне уместны, и от этого по спине Ци Цзина пробежал озноб. По тому, что Пу Юйчжи сказала дальше, Ци Цзин мог угадать 80% скрытых за словами смыслов.

- В третьем акте участник номер тридцать представил «театр одного актера», используя голос вне своей роли и добавляя реплики, отличные от тех, которые были официально выбраны организаторами... В каком-то смысле он взял на себя смелость изменить критерии категории «Харизма» для этой сцены, и это несправедливо по отношению к другим участникам.

...Он просто знал, что они это скажут.

...Он просто знал, что они будут настаивать на том, что Шень Янь добавлял реплики по своему собственному желанию.

Значение слова «жульничество» могло быть довольно субъективным, и это объяснение, на первый взгляд, вполне имело смысл. Но на самом деле они могли говорить все, что захотят, и перекручивать вещи в любом направлении. Ци Цзин молча сидел за столом, его руки были крепко сцеплены. Он ненавидел тот факт, что в тот момент не смог найти более веского аргумента, чтобы опровергнуть это заявление.

Публика тоже, казалось, колебалась. Слушатели не были так же настойчивы в борьбе за справедливость для Папы Котика, как раньше. Очевидно, что эти две причины, одна из которых была угрозой, а другая – оправданием, сработали очень даже хорошо.

Слушатель 1: ...Жульничество... Ну, если так выразиться, то в этом есть смысл... Но, но, мне все равно очень понравилось выступление Папы Котика!! Та часть, где он играл «театр одного актера» подогрела меня больше всего. Жульничество это или нет – все равно потрясающе!!!
[Хотя, возможно, это и нечестно по отношению к другим конкурсантам]

Слушатель 2: Судя по заявлениям организаторов, они только что даже думали о том, чтобы дисквалифицировать Папу Котика? Аб-со-лют-но! Нет! Ну да ладно. Утверждали ли, что он затягивал время или использовал чит – пофиг, он уже обеспечил себе место в следующем раунде. [И второе место – это уже тоже очень даже неплохо] Давайте дождемся финала!! Всего наилучшего, Папа Котика!!! Я буду по-прежнему тебя поддерживать [3]/

Слушатель 3: Сначала он действительно надолго затянул время, но не похоже, что это полностью его вина. У него были проблемы с оборудованием, и мы спамили в чате, просили ведущую подождать и т.п. Было бы очень жаль, если бы его из-за этого дисквалифицировали. Я согласен с комментарием выше. Ура продвижению! С нетерпением жду финала и завтрашнего матча за роль [Хоу Шуньяна]!!

.....

Передав официальное сообщение, Пу Юйчжи глубоко вздохнула перед тем, как двинуться дальше. На удивление, она не стала подробно комментировать выступление Шень Яня, как сделала это в предыдущей части соревнования, а только кратко сказала:

– Это официальное заявление организаторов. Теперь я должна подробно рассказать о выступлении участника номер тридцать в этом соревновании... Однако на самом деле я думаю, что никакие мои комментарии не будут столь же хороши, как возможность позволить ученикам больше слушать.

Затем ее мрачный тон слегка повысился и перешел в более уверенный.

– Я уже второй раз слышу выступление участника номер тридцать. Этот персонаж полностью отличается от предыдущего – от голоса до энергетики – это два совершенно разных мира. Как и многие другие люди, до того, как я это услышала, я чувствовала любопытство и даже относилась к этому со скепсисом, – сказав это, она усмехнулась. – Однако мы все явно недооценили участника номер тридцать. То, хорошо или нет озвучен персонаж, похож ли он на героя – важно, но важнее всего – «живой» ли это персонаж или нет. Когда я слушала [Бай Ке] участника номер тридцать, я думала только одно – что живой [Бай Ке] сейчас стоит прямо передо мной.

В тот момент, когда эти слова сорвались с ее губ, чат для публики немедленно сорвался в суматоху, так как слушатели в возбуждении забросали экран красными цветами.

Из-за задержки в начале на момент, когда Пу Юйчжи закончила с остальными двадцатью девятью участниками, и в самом деле не осталось ничего такого, что можно было бы прокомментировать в выступлении Шень Яня, но она все равно замолчала на некоторое время.

Наконец она медленно произнесла:

- Ученики, когда я делала обзор выступлений предыдущих конкурсантов, я указывала на детали, на которые стоит обратить пристальное внимание. И я верю, что, услышав это, вы, возможно, уже лучше меня знаете, что необходимо улучшить, и что заслуживает высоких оценок... Все, что я могу сказать, так это то, что оживить персонажа – нелегкая задача.

- Люди, которые слушали мои предыдущие комментарии, знают, что 4,5 – мой наивысший балл. Ну а что касается так называемого «жульничества» в третьей сцене, то, честно говоря, это моя любимая часть.

Несмотря на то, что она пела не в унисон с организаторами, Пу Юйчжи была настолько спокойна, насколько это возможно, ее мысли были ясны.

- Поскольку я услышала, что участник номер тридцать больше не рассматривает озвучку как задание, которое ему нужно выполнить, он, по его словам, искренне пытался показать всем нам приемлемую игру. Это именно то, что я хотела увидеть, и он, безусловно, справился. Поэтому не имеет значения, как вас оценили другие люди – пожалуйста, возьмите мои 4,5. Это была не просто «приемлемая игра», это было лучшее, что я слышала на конкурсе. Справедливость всегда восторжествует. Спасибо.

.....

Спасибо...

Пу Юйчжи благодарила Шень Яня за шоу, которое он устроил для всех.

И Ци Цзин благодарил ее в своем сердце; благодарил ее за то, что она произнесла слова, которые дали ему возможность так хорошо себя почувствовать: «Справедливость всегда восторжествует». Он верил, что большинство слушателей наверняка переживали то же самое и были ей благодарны.

- Я уже доволен этими словами Учителя Пу.

Они доставили Шень Яню больше удовольствия, чем то, что он занял так называемое первое место в полуфинале.

Шень Янь произнес ту же фразу, что и вчера вечером, он выглядел спокойным, как вода, беззвучно улыбался и сосредоточился на поставленной задаче.

Видя, что тот не выказывал ни капли уныния с прошлой ночи до настоящего момента, Ци Цзин наконец-то смог избавиться от части своего гнева.

- Ну хорошо, - хотя он все еще переживал. - Тем не менее, эти две причины, которые назвали организаторы, были довольно условными, и я все еще предполагаю, что за кулисами соревнований ведется нечистая игра... Мы можем только надеяться, что это больше не повторится.

На самом деле Ци Цзин не просто предполагал - он знал, что соревнование было сфальсифицировано. Информация, которую раскрыла ему Нефритовая Бабочка, должна была быть правдивой: на коммерческих соревнованиях повсюду пользовались теневыми приемчиками, и он привык наблюдать подобные вещи как профессиональный журналист. Однако Ци Цзин не хотел опрометчиво посвящать Шень Яня в эти дела и заставлять его волноваться.

- Хорошо, ешь, нам нужно потом еще успеть на автобус. Давай не будем откладывать твой сегодняшний прием у врача, - Шень Янь увидел, что каша из черного риса в миске Ци Цзина осталась нетронутой, не выдержал и с улыбкой поторопил его.

Покончив с завтраком, они вдвоем сели на автобус и отправились в Народную больницу провинции. Поскольку это был будний день и час пик, а маршрут проходил мимо других популярных остановок, автобус был набит битком. У Ци Цзина рука была в гипсе, поэтому он не мог допустить, чтобы его толкали или зажали в толпе. Более того, позволить себе упасть он тоже не мог. Ему нужен был кто-то, кто бы позаботился о нем; настойчивое стремление Шень Яня сопровождать его в это время оказалось более чем разумным решением.

- Похоже, что поработать вчера вечером допоздна того стоило, - Шень Янь молча протягивал руку, чтобы защищать Ци Цзина от давления толпы с того момента, как сел в автобус. Он заговорил только тогда, когда провел его в более безопасный угол, и они смогли надежно там устроиться.

Ци Цзин приподнял бровь и в свою очередь поддразнил его:

- Ты все еще говоришь такое, хотя тебя чуть из-за этого не дисквалифицировали.

- Даже если бы меня дисквалифицировали, это ничего... - Шень Янь слабо улыбнулся. - Ты для меня важнее.

Эти слова были произнесены очень тихо и слабо, но Ци Цзин слышал каждое из них, одно за другим. Когда слова заполнили уши, его сердце, казалось, залило теплом. Воспользовавшись тем, что пассажиры набились в салон как сельди в бочке, он прижался к Шень Яню, прильнул к нему, и никто ничего не замечал.

К этой остановке сидячих мест в автобусе не осталось, даже места для пожилых, инвалидов и больных были заняты. Ци Цзин находился в том углу, который был предназначен для стояния; это было крохотное местечко с поручнями из нержавеющей стали. Поэтому он крепко держался за один из них, стоя лицом к лицу с Шень Янем, руки которого располагались по обе стороны от Ци Цзина, отделяя его от других пассажиров и создавая для него небольшое личное пространство.

В такой ситуации никому не показалось бы странным, даже если они были бы привязаны друг к другу.

Так что Ци Цзин счастливо наслаждался теплом Шень Яня на протяжении всего путешествия, и даже неудобство от толкучки в автобусе стало приятным, а время поездки пролетело незаметно.

- Шень Янь... - это маленькое пространство отлично подходило не только для того, чтобы стоять с другим человеком лицом к лицу, но и для того, чтобы шептать ему на ухо.

- Хм?

- Вообще-то вчерашнее соревнование помогло мне осознать мою фатальную слабость в озвучке, - Ци Цзин поднял голову и встретился взглядом с Шень Янем; после небольшой паузы он закончил фразу с легкой улыбкой, будто бы ничего с этим поделать не мог. - Я могу провалиться в финале... если вообще до него доберусь.

В глазах Шень Яня вспыхнул намек на удивление.

- Почему ты ни с того ни с сего это говоришь? - спросил он таким же тихим голосом.

Сам Ци Цзин не испытывал уныния по этому поводу и спокойно объяснил причину:

- Первые две сцены - это диалоги между [Бай Ке] и [Фан Ишэном], верно? Перед тем, как ты вернулся домой, я пробовал сыграть их вместе с другими участниками по ходу действия и пытался произносить реплики [Фан Ишэна], пока они выступали. Результаты были далеки от идеала.

С ним случалось это и раньше.

Та роль, те реплики - когда Ци Цзин слушал демо Башни Бронзового Воробья, сколько бы раз

он не пытался перезаписать свою часть, он все равно просто не мог этого сделать. Но как только Ци Цзин вспоминал игру Гуси летят на север, положенные фразы произносились сами собой.

- Я понял, что... все еще в порядке, если я озвучиваю один, сам, но, когда я играю вместе с кем-то, это очень сильно влияет на мое выступление, - осознав это, Ци Цзин ко всему прочему понял, насколько невыгоден был для него формат финала. - А потом, когда наступила твоя очередь выступать, ты втянул в роль меня очень легко... Так было и тогда, когда мы озвучивали «Западню». Естественно, это связано с твоими навыками, но, если я играю не с кем-нибудь твоего уровня... это будет очень плохо.

В полуфиналах он все еще мог победить, опираясь на свое собственное, личное выступление. Но в финалах два актера должны были играть вместе, и не все участники походили на Шень Янь, у которого была способность сразу же погружаться в роль.

- В том случае, если... я встречу с кем-то, кто не настолько хорош в актерском мастерстве, я могу быть не в своей тарелке.

Ци Цзин признавал, что он не так хорош в озвучании, как Шень Янь. Но эта слабость его ограничивала. Если бы он смог ее преодолеть, у него в будущем появилось бы множество перспектив для развития.

Шень Янь тихо выслушал признание Ци Цзина и некоторое время после него молчал. В тот момент, когда Ци Цзин подумал, что даже Шень Янь не знает, как ему помочь, тот неожиданно открыл рот и медленно задал вопрос:

- Почему бы тебе... не попытаться вернуть инициативу в свои руки?

Ци Цзин был слегка ошеломлен.

- Вернуть инициативу в свои руки... - в смысле?

- Например, в первой части «Западни», ты подыгрывал партнеру, отдав инициативу ему, - мягко продолжил Шень Янь. - Но на самом деле, твои актерские способности лучше, чем у него, поэтому вместо того, чтобы быть ведомым, ты можешь попробовать перенаправить е...

В этот момент внезапно прозвучало объявление о следующей остановке и прервало их разговор.

- Следующая остановка - Народная больница провинции, Народная больница провинции. Выходящие пассажиры, пожалуйста, не забывайте взять свои вещи и приготовьтесь к выходу через заднюю дверь.

- Мы подъезжаем, - Шень Янь предусмотрительно отодвинулся назад, чтобы Ци Цзину потом было легче продвигаться к задней двери автобуса.

- Давай сначала решим вопрос с приемом у врача, а что касается озвучки - тут мы можем не торопиться, - сказал Ци Цзин со смешком. - сегодня у нас обоих вечером будет матч, и это - единственный раз, кроме финалов, так что давай постараемся вместе.

- Угу.

Каждый из двух сегодняшних конкурсов обладал для них особым значением.

Ци Цзин заявил с самого начала, что хочет вернуть должок Башне Бронзового Воробья, и сегодняшний кастинг на роль [Императора Чана] был его шансом.

А Шень Янь... хотя Ци Цзин не знал, почему, но тот, похоже, серьезно задумался о [Хоу Шуньяне]. Хотелось бы надеяться, что он сможет компенсировать то несправедливое отношение, с которым ему пришлось столкнуться на предыдущем конкурсе.

Основное здание Народной больницы провинции было разделено на два корпуса: один - для стационарного лечения, другой - для амбулаторного. Один стоял на юге, другой - на севере, а между ними располагался атриум и еще несколько вспомогательных помещений.

Дорога, где находилась автобусная остановка, на самом деле проходила поблизости от бокового, а не от главного входа в больницу. Ци Цзин и Шень Янь сошли с автобуса и прошли внутрь сразу через боковой вход. Обойдя обширный участок зелени в центре, они направились к амбулаторному корпусу.

В конце концов, это был провинциальный госпиталь третьего уровня*, так что обстановка здесь была неплохой. Между амбулаторным и стационарным корпусами была разбита зона отдыха - сад с прудом, где плавали карпы, скалами, дорожками для прогулок и всем, чем положено. Вокруг стояли деревянные скамейки для посетителей, которые приходили в больницу навестить пациентов и отдохнуть. [Прим. пер. Напомню, что это больница, которой разрешается проводить научные исследования.]

Они срезали путь и прошли по средней дорожке.

- Когда я попал в больницу после аварии, то часто приходил сюда прогуляться, посидеть и насладиться этим местом, - пока они шли по дорожке, Ци Цзин немного припомнил те времена и не смог воспротивиться желанию тут постоять.

Шень Янь тоже остановился посреди дороги и молча стоял рядом с ним.

По этому пути шло много пациентов и их семей, но Шень Янь встал близко к краю и практически не мешал другим. Однако все же к нему приблизилась женщина средних лет. Она слегка пошатывалась при ходьбе, напоминая немощную старушку, и медленно ковыляла, будто бы столкнулась с какими-то огромными проблемами.

Несмотря на то, что вокруг было вполне достаточно места, эта женщина подходила все ближе и ближе.

Так близко, что, сделав еще несколько шагов, она натолкнулась бы на Шень Яня. Тот слушал, что в этот момент говорил Ци Цзин, и не заметил, что кто-то к нему подошел. Только когда на него упала человеческая тень, он поднял голову.

- Осторожно...

Следуя своему инстинкту врача, он мягко предупредил ее.

Та женщина зашаталась еще больше, несколько раз споткнулась, и было похоже, что она вот-вот упадет. Шень Янь поспешно протянул руку, чтобы ей помочь.

В этот миг их взгляды встретились.

Когда лицо этой женщины отразилось в глазах Шень Яня, его выражение застыло, а рука, поддерживавшая ее, внезапно дрогнула. Он не отпустил ее и не отдергивал руку - она просто замерла в воздухе.

Эта женщина пристально уставилась на него и медленно открыла рот.

- Шень Янь?

[Прим. пер. Гспд, как я надеялась, что эта *** никогда больше на сюжете не появится!]